

Горькая судьба упрямого музея

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

отпускает, не даёт покоя воспоминание, оставшееся последней поездки в мой любимый город Мышкин. Перед входной дверью в музей столицы лоцманов на бревенчатой стене – тёмный лик... нет, половина лика. Икона разрублена, оставшаяся часть жестоко изранена. Рядом – подпись: «Местная древняя икона «Спас», искалеченная топорами «лоцманов». Вглядываюсь в лик. Сквозь тьму жестокого времени, сквозь сегодняшний весёлый гомон туристов этот лик несёт что-то очень настоящее. Подлинность. И постоянно боли.

Казалось бы, странно думать о боли, говоря о современном Мышкине. Один из самых маленьких городов области, он сегодня один из самых заметных и больших. Недаром статья, опубликованная в «Северном крае» 21 июня 2007 года, называлась гордо: «Мышкин – наши герои». Не забудем и то, что в 2008 год – год Мыши, и он приносит «своему» городу новые радости: фестиваль Мыши, торжественное открытие «Мышкинских музеев»... Что, казалось бы, ещё желать!

Но дело в том, что за кулисами этого великолепного действа давно уже здесь идёт тихая, но очевидная миру драма, сюжет которой – судьба Мышкинского народного музея.

Сегодня при входе в него можно прочитать такое обращение: «Уважаемые гости! Наш музей создан в 1966 году группой молодых краеведов, молодёжи и энтузиастов. Более 30 лет он работает лишь на общественных началах. Сейчас он является некоммерческим учреждением, сохраняющим все основы и принципы общественной деятельности. Возможности наши невелики. Не требуйте от нас больше. Совет музея». Эти простые слова так нехарактерны для нашего времени «амбициозных директоров», «создания имиджа» и «Народному музею, с которого началось когда-то возрождение к активной, полнокровной жизни заброшенного, обижённого исторической судьбой Мышкина, в нынешнем укрепшем, перспективном городе всё меньше остаётся воздуха для свободного дыхания, всё меньше возможностей для нормальной жизни».

Главная причина этого – объективная. Музей с самого начала был общественной собственностью. Он создавался не по инициативе властей и не профессионализмом учёных, а простыми жителями Мышкина – в том числе детьми. Задолго до появления в нашей стране разговора о гражданском обществе эти люди осознали себя гражданами. Ощутили, что через свой потенциал могут служить истории, культуре, истории своей родины, воздавая ей своими руками, к

ним и к их поруганному городу возвращается чувство собственного достоинства.

И тут невозможно не сказать о человеке, который с самого начала был и остаётся душой и мотором краеведческого движения в Мышкине – Владимире Александровиче Гречухине. Журналист и своеобразнейший писатель, историк, горячий общественный деятель, поэт и философ русской провинции он сплотил вокруг идеи создания музея подростков, создал настоящую республику мальчишек – с тайнами, удивительными находками и долгими экспедициями, когда, как он пишет, «азарт поиска сушил горло». Включились и взрослые, самые разные люди: они приносили старинные вещи и с вещами – своё отношение к делу «гречухинских мальчишек» как к делу святому...

Так создавался народный музей, который постепенно превратился в целый комплекс: тут и историко-этнографический музей (сейчас он называется «Музей столицы лоцманов»), и знаменитый на весь мир музей Мыши, и расположенные под открытым небом музей уникальной техники и музей деревянной сельской архитектуры, музей земляка-мышкинца, известного всей России водочника Петра Смирнова, экспозиция, посвящённая Ситской битве... И это ещё не всё.

Музей с такой историей создания по справедливости может быть только общественной собственностью. Но в современном российском законодательстве нет самого понятия «общественная собственность». А значит, нет законной базы для существования народного музея. Не видя для себя ниши в законодательстве, музей нашёл всё-таки щёлку и стал называться юридически правильно на сегодняшний день: некоммерческое учреждение «Мышкинский народный музей».

Но за всё на свете надо платить. За упорное желание остаться самим собой в изменившихся обстоятельствах и не отступить от принципов общественной деятельности – тем более. Платить в буквальном смысле – деньгами. Вернее, их неполучением в необходимом

для жизни музея количестве. Некоммерческое учреждение по определению не должно иметь прибыли. У музея один источник заработка – обслуживание туристов, проведение экскурсий. И этот заработок не должен превышать расходы на содержание музея, то есть на оплату коммунальных услуг (свет, тепло и т.п.) и на заработную плату штатных сотрудников. С начала существо-

зем, либо частным. Но на это музейщики идти не хотят. Частным музей не может стать ни в коем случае, ни при каком раскладе, убеждены они. Это было бы предательством по отношению к труду и мечтам очень многих людей – детей и взрослых, которые этот музей создавали. А если народный музей превратится в муниципальный, то он лишится свободы: и организацион-

зей и мышкинская Опочининская библиотека, незабываемы для их участников. Казалось, на этих чтениях был какой-то особый воздух, пронизанный ощущением талантливости...

А экологические конференции? Или, например, бескорыстная работа музейщиков на восстановлении храмов в селе Богородском – работа, сплотившая вокруг этого дела местное насе-

пешных (в том числе столичных) фирм-потребителей туристических услуг: пусть они сами увидят, услышат и оценят всё то, что предлагает им Мышкин. Финансировать такие встречи полностью должна будет администрация города или района, так как это принесёт пользу (прежде всего экономическую) всем. Как видим, даже в сегодняшней трудной ситуации многое зависит не от федеральных законов и даже не от областной администрации (она-то как раз делает много), а от инициативы местных, городских и районных властей. От их понимания значимости Мышкинского народного музея. От их готовности прийти на помощь.

Народный музей живёт интересами города. Точнее сказать, он живёт для города. Поэтому и возникают тут постоянно всевозможные предложения для улучшения жизни Мышкина. Например, идея о том, что городу нужны новые, нестандартные и неожиданные музеи. Неужели мало десяти?! А дело не в количестве, говорят музейщики, а в том, что нужна более широкая палитра предложений для людей с разными интересами. Или вот – мысль, настойчиво и пока безуспешно доказываемая Гречухиным в разных инстанциях: о необходимости включить подгородные леса в состав города Мышкина. В областном законодательстве по охране природы такое право предполагается для крупных городов областного подчинения, а для малых – нет. Но туристическому городу Мышкину негде встречать своих гостей захлещенными, порубленными лесами. Город должен быть в них законным хозяином – и тогда ему удастся сохранить эти всё ещё прекрасные реликтовые боры.

И ещё одна мышкинская, от народного музея идущая инициатива – установление в городе памятника князю Мышкину, герою романа Достоевского «Идиот». Объясняя замысел, Гречухин говорит: «Князь Мышкин – это живое олицетворение беззащитного добра, беззащитной совести и справедливости».

Россия ставила памятники героям и полководцам, царям и вождям революции, великим учёным, писателям и деятелям искусства. И никогда ещё не ставила она памятника беззащитному добру. В понимании великой ценности добра город Мышкин, ставший памятником князю Мышкину, представляет собой сейчас за всю Россию.

И если город Мышкин не сумеет сохранить свой упрямый народный музей, от которого всё это исходит, то не только город, но и вся Россия в чём-то потеряет свою суть. Это очень серьёзно. Мышкинскому народному музею надо помочь. Пока не поздно.

Ирина ШИХВАРГЕР.

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

вания музея и по сей день группа волонтеров во главе с Гречухиным работает на общественных началах, то есть бесплатно. Но вот работающие в музее на постоянной основе экскурсоводы, а также временные сотрудники, например, электрики, должны получать зарплату. Причём им нужна зарплата и зимой, когда поток туристов мелеет, и, соответственно, сокращаются доходы музея. Оплачивать коммунальные услуги зимой тоже надо. А накопить денег на зиму, как это сделал бы рачительный хозяин, закон не позволяет.

При этом деньги нужны народному музею не только для того, чтобы просто существовать. В отличие от всех других музеев в Мышкине, он многие годы проводил серьёзную научную и замечательную просветительскую работу: устраивал по несколько раз в год краеведческие научно-практические конференции, проводил длительные экспедиции по сбору новых экспонатов, издавал уникальные книги краеведческого характера. Как всё это продолжать, не имея возможности зарабатывать средства?

Казалось бы, есть выход: изменить форму собственности. Стать либо муниципальным му-

зей, и методической. То, как работать, ему будут указывать: мягко или жёстко – уже не имеет значения. А коллектив музея – творческий, в этом его главное достоинство. Творчеству нужна свобода.

Упрямый музей! К счастью для всех нас, упрямый. Потому что если под давлением суровых обстоятельств народный музей дрогнет, начнёт приспосабливаться и в итоге потеряет себя (как до него потеряли себя многие), то мы все не просто лишимся одного из провинциальных российских музеев. Наша общая утрата будет гораздо глубже. А главное – она будет невозможна.

В этом музее есть уникальные экспонаты. Но подлинная его уникальность в другом – в естественном соединении интеллигентности и народности. Именно это счастливое сочетание и создаёт неповторимую атмосферу, ту ауру Мышкина, что влечёт в этот маленький город не только туристов, но и учёных, писателей, философов и просто думающих людей со всей России. Историко-краеведческие чтения – Опочининские, Кассиановские, Тютчевские, Лихачёвские, которые много лет подряд в согласии и общих трудах проводили совместно народный му-

зей. Или ежегодный фестиваль ретро-техники «Мышкинский самоход», когда по улицам города на радость всем и особенно детям движутся старинные автомобили, хранимые и обихаживаемые народным музеем. А книги, издаваемые музеем за счёт своих средств! От глубоких исторических исследований до «криминального краеведения» (уникального литературного явления, создаваемого уникальным же человеком Геннадием Ивановичем Махаевым). Да всего и не перечислишь – об этом надо целую книгу писать. И сердцем всей этой жизни, формирующей город, – живым, бьющимся сердцем – всегда был Мышкинский народный музей.

Так что же делать? Как помочь ему? У Владимира Гречухина есть конкретные предложения. Во-первых, раз в год можно было бы включать в «ткань» Дня города Мышкина какую-либо научно-краеведческую конференцию или другое подобное мероприятие. При этом расходы – пополам между городом и народным музеем. Во-вторых, можно внедрить новую форму работы: ежегодные встречи в Мышкине с лидерами российского провинциального туризма и представителями наиболее ус-